

Цареубийца из Ржевского уезда

Одним из потрясающих событий новейшей российской истории явился бессудный расстрел царской семьи. В советскую эпоху обстоятельства казни хранились в глубокой тайне. И лишь после канонизации членов царской семьи стали освещаться довольно широко. Однако публикации содержат массу противоречий.

Устраняя их, уральский профессор Иван Фёдорович Плотников пришел к выводу, что в группу чекистов-расстрельщиков входил Алексей Георгиевич Кабанов из Ржевского уезда, который до старости хранил тайну цареубийства и собственного в нем участия.

Родился Кабанов 30 сентября 1890 г. (по старому стилю) в многодетной крестьянской семье в селе Гришино Гришинской волости Ржевского уезда Тверской губернии. У Алексея было два брата, один старше, другой моложе. И оба - Михаилы.

Глава семьи подрабатывал пилкой брёвен, а мать умерла еще в середине 90-х годов. Алексей в 1900-1904 гг. учился в Гришинской сельской школе. В летнюю пору нанимался пастухом в ближайшую деревню Бабинку. Окончив школу, стал учиться столярному делу в городе Зубцове, а зимами осваивал в Гришине портняжное искусство. Затем, в 1907-1908 гг., плотничал на станции Перви-Яр в Финляндии. Потом устроился столяром на аэроплановый завод Щетинина в Петербурге. В июле 1911 г. активно бастовал, за что был уволен, занесён в чёрную книгу и взят под наблюдение полиции. Пришлось ему подрабатывать, где придётся - на стройках и в частных мастерских. И в 1914 году он под влиянием старшего брата стал большевиком.

Первой военной осенью его мобилизовали в армию и зачислили в 332-ю Тверскую пехотную дружину, отправленную из Твери в Финляндию, но весной 1915 г. перевели в Питер. Когда в июле 1918 г. Кабанов оказался в Екатеринбурге во внутренней охране царской семьи, его, как бывшего гвардейца, узнал Николай II. Впрочем, Кабанов умалчивал о своей службе в императорской гвардии, видимо, из опасения стать негодным новой власти.

В мае 1917 г. Кабанов демобилизовался из 423-го Лужского пехотного полка. Попытался найти в столице работу, но безуспешно, и уехал в родное Гришино. Там он создал волостной совет и стал его председателем. Но из деревенской глуши его всё время тянуло в город. Оба брата уже работали на строительстве динамитного завода в уральском поселке Таватуй, а в начале 1918 г. они переехали в Екатеринбург.

Большевистским лидером Урала в то время был Филипп (Шая) Голощёкин

родом из г. Невеля (к слову, в 1935-1944 гг. входившего в Калининскую область). Он лично курировал карательную систему и уральскую ЧК (Голощёкина расстреляли 28 октября 1941 года в Куйбышевской области по указанию Л.П. Берия). По рекомендации Голощёкина братья возглавили 2-ю Екатеринбургскую следственную тюрьму, старший - в роли начальника, а младший - комиссара.

И вот в апреле 1918 г. к ним приехал Алексей. Устроился в ЧК. Вскоре ему стали поручать важные дела, связанные с Романовыми. Долгие годы Кабанов об этом молчал, и рассказал о своей роли в событиях на Урале в 1918 году лишь во времена хрущёвской "оттепели". К этому его, очевидно, подтолкнуло стремление стать персональным пенсионером и мечта о почёте и достойной старости. О своих особых заслугах Кабанов известил партийные инстанции.

В середине 1960-х гг. отдел пропаганды ЦК КПСС и Радиокomiteт Совета министров зафиксировали его воспоминания. Предполагалось их обнародовать, но потом партийная верхушка одумалась, и стенограммы бесед были засекречены. Воспоминания Кабанова извлекли из спецхрана лишь в 90-е годы.

С июня 1918 г. председателем Екатеринбургской ОблЧК стал Яков Юровский, он же - с 1 июля - и комендант Дома особого назначения (ДОН), в котором находились Романовы. Именно в его поле зрения и находился Алексей Кабанов.

Ещё весной, сначала в Вятку, а затем в Екатеринбург выслали группу князей Романовых. Их разместили в основном в "Американских номерах", где находилась и ОблЧК. В Екатеринбург из Тобольска доставили самого Николая II, царицу Александру Фёдоровну, их дочь Марию, а также их приближённых (часть из которых определили во 2-ю Екатеринбургскую тюрьму, над которой начальствовали братья Михаила Кабановы). Царевен Ольгу, Татьяну, Анастасию и наследника Алексея привезли 23 мая. Часть приближённых к ним лиц поместили всё в той же 2-й тюрьме.

Кабанов, уже персональный пенсионер, рассказывал, как Екатеринбургская областная ЧК возложила на него и чекиста Булычёва миссию по перевозу великих князей в г. Алапаевск. Сохранился документ с именами тех титулованных особ: "Елизавета Фёдоровна, настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия. Князь Иоанн Константинович. Княгиня Елена Петровна. Князь Константин Константинович. Князь Игорь Константинович. Князь Владимир Палей. Сергей Михайлович Романов".

Правда, великокняжеский титул имели только Елизавета Фёдоровна и Сергей Михайлович. Но все носили фамилию Романовых. Князь Палей был внебрачным сыном великого князя Павла Александровича. И только княгиня Елена Петровна была дочерью сербского короля Петра I, то есть королевной.

"Я получил от Алапаевского горсовета расписку о сдаче ему князей и княгинь и (уехал) в Екатеринбург", - вспоминал А. Кабанов. В ночь на 18-е июля 1918 г. князя и двое из сопровождавших их лиц были уничтожены. С помощью зарубежных дипломатов удалось спастись лишь княгине Елене. Когда Кабанов отчитался об выполнении задания, то его действия были одобрены, и он продолжал выполнять разнообразные чекистские поручения.

...Вопрос об уничтожении Николая II и его семьи был предрешён. Комендант ДОНа Юровский полностью заменил внутреннюю охрану на чекистскую числом примерно в 10 человек. Своим заместителем и начальником новой внутренней охраны Юровский назначил чекиста Г.П. Никулина. Спустя день-два Юровский взял А.Г. Кабанова во внутреннюю охрану в качестве начальника пулеметной команды (и, видимо, заместителя Никулина). Они загодя готовились к убийству, обсуждая его варианты.

Как известно, было расстреляно 11 человек. Расстрельщиков в начале было тоже одиннадцать, в том числе несколько латышей. И их фамилии фигурируют во многих публикациях. Но, как утверждает профессор Плотников, латыши отказались участвовать в акции. Поэтому расстрельщиков было восемь, а именно: Я.Х. Юровский, Г.П. Никулин, МА. Медведев (Кудрин), П.С. Медведев, П.З. Ермаков, С.П. Ваганов, В.Н. Нетребин и А.Г. Кабанов. До сих пор под вопросом участие девятого - латыша Я.М. Цельмса.

Вот как Кабанов описывал сцену расстрела: "...затрещал мотор грузовой машины и присутствующие при этом товарищи, сначала, не входя в комнату, где находились приговоренные, начали стрелять через проём открытой двухстворной двери. Присутствующий здесь член, т.е. чекист Михаил Медведев, с первого выстрела, застрелил насмерть Николая II. В это время я также разрядил свой "наган" по осуждённым. Результаты моих выстрелов я не знаю, т.к. вынужден был сразу же пойти на чердак, к пулемету, чтобы в случае нападения на нас (во время этой акции) враждебных нам сил, в своей пулеметной команде отражать это нападение. Когда я вбежал на чердак - увидел, что в Горном институте, расположенном через улицу, загорелся свет. Хорошо были слышны выстрелы, и сильный вой царских собак. Я немедленно спустился в комнату казни и сказал, что стрельба в городе хорошо слышна, что очень силён вой царских собак... Я рекомендовал умертвить их холодным оружием".

По мнению профессора Плотникова, чекист Кабанов не хотел смирить своё желание разрядить наган в Романовых. К этому событию он готовился уже давно и не собирался его пропускать. Тем более, что на чердаке у пулемёта оставался подчиненный ему охранник-пулемётчик. Да и взбежать на минуту к пулемёту, на чердак, и вернуться в расстрельную комнату можно было за пару, другую минут, - расстрел и добивание длились минут 15-20. Есть несколько косвенных доказательств участия Кабанова в расстреле. Когда в самый последний момент охранники-латыши отказались стрелять, то Юровскому пришлось искать исполнителей со стороны. Например, привлекли начальника внешней охраны П.С. Медведева (не чекиста), что не предусматривалось "сценарием". Крайне сомнительно, что Юровский упустил Кабанова из виду.

Роль Алексея, как расстрельщика, подтвердили и его братья Михаилы. Г.П. Никулин признавал возможным участие Кабанова в расстреле. А подробности расстрела, описанные Кабановым ещё до появления опубликованных воспоминаний других его участников, - одни из самых детальных и достоверных.

Как сложилась дальнейшая судьба Алексея Кабанова? До марта 1922 г. он служил в ЧК - в Перми, Вятке и Крыму. Потом работал на партийной, юридической и хозяйственной работе в Крыму (в частности, межрайонным прокурором в Феодосии), а с 1932 г. - на Дальнем Востоке. В бытность директором "Союзмясокомбината", он в 1934 году был даже приговорен к году принудительных работ условно за расходование мяса не по назначению. Но в следующем году аттестовался на должность помощника начальника особого отдела дивизии; со спецучёта его сняли только в апреле 1943 г. В это время он занимал в Хабаровске должность зам. начальника краевого управления коммунального хозяйства. В 1954 г. он начал готовиться к уходу на пенсию. Но пенсию ему дали обычную (или персональную, но местного значения). Обидевшийся Кабанов решил напомнить партии и Советской стране о своих особых заслугах. Умер он в Хабаровске 1 июля 1972 года, видимо, бездетным.

Подготовил Игорь МАНГАЗЕЕВ
Кузбасс - Тверь